

«Судебные инстанции» и другие «органы власти» приднестровского региона не имеют право осуществлять арест или задержание лиц

В этом выпуске:

- «Судебные инстанции» и другие «органы власти» приднестровского региона не имеют право осуществлять арест или задержание лиц 1
- На Российскую Федерацию может быть возложена ответственность за бесчеловечные условия содержания под стражей 4
- Наказание унижением 4

«Те, кто лишают свободы других, не заслуживают её сами»

Авраам Линкольн

Право на свободу и личную неприкосновенность является одной из самых священных человеческих ценностей наряду с другими основными правами. Так, статья 25 Конституции РМ ясно и безоговорочно устанавливает, что “право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο”.

С развитием глобальных отношений международные акты приобрели большую значимость, будучи включенными в большинство национальных законодательств государств, присоединившихся к тому или иному международному акту. Так, Европейская Конвенция по Правам Человека (ЕКПЧ) на сегодняшний день является основным инструментом для обеспечения защиты прав человека и основных свобод. К сожалению, в приднестровском регионе Республики Молдова эта человеческая ценность не соблюдается, а наоборот используется некоторыми незаконными группировками в качестве разменной монеты в некоторых интересах.

В соответствии со *Статьей 5 ЕКПЧ* и *Статьей 9 Международного Пакта о Гражданских и Политических, Генеральная Ассамблея ООН, 1966 год*, никто не может быть лишен свободы, иначе как в случаях законного задержания или заключения под стражу, произведенного с тем, чтобы лицо предстало перед *компетентным судебным органом*, по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения, либо законного содержания под стражей лица, осужденного *компетентным судом*.

Со ссылкой на рассматриваемые положения и юриспруденцию ЕСПЧ по этому вопросу, невозможно квалифицировать “судебные инстанции” сепаратистского образования - “Приднестровская Молдавская Республика” (“пмр”) в качестве “законно учрежденных судов” или “компетентных судебных органов”, опираясь на тот факт, что они являются частью системы, которая работает „в соответствии с конституцией и законами”, не отражающими

facebook

www.promolex.md

Предыдущие выпуски:

Бюллетень № 90 [здесь](#)

Бюллетень № 89 [здесь](#)

судебную традицию, совместимую с ЕКПЧ, которая давала бы людям возможность воспользоваться её гарантиями (*Кипр против Турции, параграфы 231 и 236-237*). Более того, эти "судебные инстанции" не компетентны выносить решения исполнительной силы по уголовным делам, что подтверждается практикой, установленной Высшей Судебной Палатой РМ при рассмотрении жалоб на отмену "судебных актов", вынесенных по так называемым уголовным делам в приднестровском регионе.

В результате, наиболее часто нарушаемым правом в приднестровском регионе является право на свободу, которое нарушается массивно и очень часто или, иначе говоря, постоянно интерферирует с нарушением других прав, как например, (*запрет пыток*), Статья 3 ЕКПЧ, а иногда и Статьи 2 ЕКПЧ (*право на жизнь*). В приднестровском регионе условия, в которых содержатся люди, лишённые свободы, ставят под угрозу здоровье и жизнь каждого человека, который имел несчастье попасть в те места.

Эксперт ООН по правам человека Томас Хаммарберг, который подтвердил серьёзность ситуации, выразил озабоченность в связи с ситуацией в тюрьмах приднестровского региона: "*Слишком много заключённых. У многих из них неоправданно длительные сроки. Условия содержания оставляют желать лучшего. Есть серьёзные проблемы со здоровьем. Широко распространён туберкулез. Подход к вопросу о распространении туберкулеза не эффективен*". Отметим, что и в 2013-2014 годах ситуация остаётся неизменной, что подтверждается даже Тираспольской "администрацией". В данном значении, Суд постановил, что лишение свободы является неприемлемым, если оно является средством вмешательства в другие права и свободы, гарантированные Конвенцией (*Курт против Турции, 28 мая 1998 года*).

Ещё одной серьёзной проблемой, выявленной при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, является применение в приднестровском регионе ареста на слишком длительные сроки, что стало постоянной репрессивной практикой, в частности, против предпринимателей в целях завладения их бизнесом. Эта порочная практика в значительной степени обусловлена, применяемым так называемым процессуальным законодательством, а также политической подчинённостью и советским менталитетом "судейского корпуса" незаконно сформированного в приднестровском регионе.

Проанализировав информацию, которой располагает Ассоциация "Promo-LEX" по делам, оспоренным в ЕСПЧ, устанавливаем явное несоответствие международным стандартам при применении меры пресечения в виде ареста в приднестровском регионе:

- К большинству лиц, проходящим по уголовным делам, применяется предварительный арест, а в случае тяжких преступлений арест применяется к каждому подозреваемому/обвиняемому.
- Определения о применении меры пресечения в виде ареста достаточно слабо обоснованы, а также не аргументирована необходимость данной меры; арест предписывается без указания конкретных причин и доказательств, делается просто ссылка на некоторые нормы "уголовного процессуального кодекса пмр";
- Срок предварительного ареста превышает иногда несколько лет;
- „верховный суд пмр“ при рассмотрении обжалований, оставляя в силе предварительный арест, использует идентичные, повторные и шаблонные основания;
- Ни в одном из рассмотренных случаев не было установлено конкретного обоснования в

- необходимости оставления под предварительным арестом;*
- *Зачастую ссылаются на риск уклонения от "уголовного преследования", но не приводится какая-либо обоснованная информация о попытках ответчика скрыться от следствия, либо от рассмотрения дела в "суде";*
 - *Также ссылаются на необходимость завершения следствия, что само по себе не может служить уместным и достаточным основанием для содержания лица под предварительным арестом;*
 - *"Инстанции" не рассматривают альтернативные предварительному аресту варианты.*

Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом (ст. 9, пар.3 *Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, Генеральная Ассамблея ООН, 1966 года*). Правилom является свобода личност и. Арест является исключительной мерой. Как следствие, арест может быть применен только в определенных случаях и только по определенным причинам, которые должны быть конкретно и убедительно изложены в определении, вынесшего его органа, чего не случается в "судебной системе" "пмр".

В контексте изложенного выше, было бы правильным утверждать, что в приднестровском регионе сложилась практика, когда предварительный арест в некоторых ситуациях носит обязательный характер в независимости от необходимости его применения и отсутствия достаточных оснований для его применения. Соотнося юриспруденцию ЕСПЧ с отклоняющейся от норм практикой "судебных инстанций" приднестровского региона, и если абстрагироваться от аспекта легальности формирования данных "судебных инстанций", в приднестровском регионе арест зачастую применяется в отсутствие "допустимых и веских" оснований и вне разумных пределов в значении ст.5 §1 лит. с) Конвенции.

Данный факт подтверждается не только так называемой "судебной практикой" в данном регионе, но и нормами "уголовного процессуального кодекса пмр", который однозначно предусматривает, что срок заключения под стражу лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, неограничен. Также, этот факт подтверждается и Томасом Хаммарбергом Старшим экспертом ООН в его докладе по приднестровскому региону от 23 февраля 2013 года, и тем фактом, что "ПМР" находится на 2 месте в Европе по количеству заключенных. По данным Эксперта ООН в приднестровском регионе правило состоит в том, что решение о продлении срока задержания может быть принято только судьей, а максимальное время предварительного расследования составляет девять месяцев в случаях незначительных преступлений и 18 месяцев в случаях более серьезных преступлений. Однако, если судебные процедуры уже начались, срок задержания может быть продлен решением суда без каких-либо временных ограничений. Эксперт беседовал с заключенными, находящимися в предварительном заключении более 18 месяцев, некоторые из них содержатся под стражей по 4 года. Эксперту рассказали, что общий срок содержания под стражей до и во время судебного процесса может достигать и до семи лет.

В данном контексте "судебные инстанции" "пмр" по способу их образования и способу отправления "правосудия" не могут считаться "судами" в том значении, в котором этого требуют международные нормы, в частности статья 5 Конвенции, а лишение свободы лиц, осужденных данными "судами" будет априори незаконным, исходя из постоянно создающейся порочной практики и применения "законодательства" несовместимого с международными нормами.

В результате те, кто лишают других свободы вопреки международным положениям, должны быть привлечены к ответственности, а Республика Молдова, ратифицировавшая данные международные инструменты, должна найти необходимые механизмы, чтобы пресечь безнаказанность этих явлений.

Ассоциация Promo-LEX

На Российскую Федерацию может быть возложена ответственность за бесчеловечные условия содержания под стражей в приднестровском регионе

На днях Европейский Суд по Правам Человека довел до сведения Правительств-ответчиков дело Шкварченко против Р. Молдова и Российской Федерации (Жалоба № 45464).

Дмитрий Шкварченко, украинский гражданин, содержащийся под стражей в Тираспольской “тюрьме” обратился с жалобой в Высокий суд на основании ст. 3 Конвенции, о бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания под стражей, ст. 5 о его незаконном задержании так называемыми приднестровскими органами власти и ст. 13 об отсутствии эффективных средств правовой защиты в отношении его жалобы на основании ст.5. С более подробной информацией по данному делу можно ознакомиться на сайте Европейского Суда по Правам Человека, [здесь](#).

Ассоциация Promo-LEX неоднократно обращала внимание на плохие условия содержания под стражей в приднестровском регионе. Под контролем Тираспольской администрации находятся три учреждения [исполнения наказаний](#), а общее число лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания, остается неизвестным.

Согласно [Докладу по Правам Человека за 2012-2013 годы](#), обеспокоенность вызывает высокий процент лиц, содержащихся под стражей, на 100 000 жителей в сравнении с вместимостью мест лишения свободы, что было указано и в предыдущих докладах Ассоциации Promo-LEX. Из проанализированных статистических данных следует, что на 100 000 жителей региона приходится 563 заключенных. Для сравнения, в пенитенциарных учреждениях, находящихся под юрисдикцией конституционных властей, на 100 тыс. населения приходится 188 заключенных, в то время как средний показатель по ЕС составляет 129 человек, [согласно данным за 2013 год](#).

Подробное описание условий содержания под стражей в приднестровском регионе можно найти в статьях, реализованных Международной Организацией Права Человека без Границ (Human Rights Without Frontiers International) при поддержке Ассоциации Promo-LEX, [здесь](#).

Для более подробной информации обращайтесь: Александру Постика, Директор Программ, Ассоциации Promo-LEX, Адвокат. Тел.: (22) 450024, GSM: 069104851, e-mail: info@promolex.md

Наказание унижением

3 января я пригласил в гости своего старинного друга. Посидели за столом, отведали приготовленные женой вкусности, и я проводил Сергея до маршрутки. Моему другу 59 лет, но я говорю, что знаю его около 60-ти, помню его маму беременной.

Всю жизнь горжусь дружбой с Сергеем, необычайно талантливым человеком, который много сделал для города и республики. В самом высоком смысле этого слова интеллигентный человек. Всегда аккуратен, не курит, никогда не злоупотреблял спиртным. Не то что нецензурного, громкого слова от него никто не слышал.

Однако, несколько лет назад тяжело заболел, и мы, его близкие, настояли, чтобы он ушёл на пенсию по инвалидности.

В тот злополучный вечер 3 января 2014 года примерно в 19 часов Сергей подходил к своему дому и уже свернул в сторону подъезда, когда к нему подошли два милиционера: - «Вы пили?» - «Немного, – ответил Сергей, - из гостей иду». – «Проедем в отделение». Поскольку друг мой не чувствовал себя виновным, он и не думал пререкаться, но вскоре оказался в камере №2 медвытрезвителя, который, как известно, совмещён с изолятором временного содержания Тираспольского ГУВД.

В душном тесном помещении находилось несколько десятков человек (после праздничного вечер у милиционеров выдался на редкость урожайным).

Через некоторое время в камеру вошли три милиционера. Один из них - коротыш-качэк нанёс три удара Сергею. Повторяю, мой друг очень болен. При росте около 180 сантиметров едва ли весит 50 килограммов. Сергей сразу упал. И тогда крепыш толи прыгнул ему на грудную клетку, толи сильно ударил в грудь ногой. Сломал третье ребро левой грудины. Нападение ничем не бы-

ло спровоцировано. Вероятно, вошедшие просто в очередной раз решили запугать находящихся в камере. В качестве жертвы выбрали пожилого доходягу. Мощь ударов коротыша на нём продемонстрировать можно очень даже убедительно. Сергей потерял сознание.

Тут славные герои-милиционеры испугались, что убили человека. Удалили остальную публику из камеры, вызвали врачей, которые колдовали над Сергеем около получаса. Даже капельницу ставили. Когда Сергей пришёл в сознание, но чувствовал себя ещё очень плохо, его поместили в камеру №4 в жуткие условия. Человека, жизнь которого по их вине была ещё в опасности.

Утром заставили Сергея написать заявление, что его избили сокамерники. Но, знаете, уважаемые читатели, наша милиция, всё же, гуманная. Сергея не стали штрафовать, снимать отпечатки пальцев. Правда, из 400 рублей, которые были у него в кармане, осталось 50, и это тоже есть проявление истинного гуманизма. Не все же деньги выгребли. На тебе, бедолага, на маршрутку, и хлеб вечером пожуёшь. Не знаю, кто такое «великодушие» проявил. Вряд ли, сокамерники. Они, как правило, сочувственно относятся к товарищам по несчастью. Шмонать по карманам своих считают западло. Сергей до сих пор находится на больничном.

Несколько лет назад наш лидер Александр Григорьевич Радченко описывал подобный случай, когда выпившего человека, который даже не шатался, не задевал никого, забрали прямо у дверей входа в его подъезд. Несмотря на громкие просьбы и протесты соседей, милиционеры не смогли выпустить из рук добычу. Он теперь их трофей.

В 2007 году наша газета поместила большой материал «Что медицинского в медвытрезвителе», в котором описывала заключение

уважаемого человека 20 ноября 2007 года. Он случайно оказался на улице в нетрезвом состоянии, и его тоже подвергли истязаниям и унижению, которое состояло и в отношении к нему служителей медвытрезвителя, и в условиях содержания. Сопrotивление стражам порядка того мужчины состояло в том, что он очень просил не отправлять его в камеру, пока не позвонит больной старенькой матери. Ему отказали, а чтобы не протестовал так настойчиво, привязали к стулу в отдельной тёмной комнате. Притом так перетянули правую руку, что он два месяца не мог работать за компьютером. А это его хлеб. И сейчас, спустя 6 лет, рука не восстановлена полностью. Но самая большая травма человеку была нанесена моральная. Обидели и оскорбили его самого, родных и близких.

Позже я говорил со многими правоохранителями и с депутатом Верховного Совета Андреем Викторовичем Сипченко по поводу функционирования медвытрезвителя в таком образе. Все соглашались с тем, что такое вытрезвление наносит огромный непоправимый вред обществу и государству, от имени которого вершится правосудие.

Если человека, находящегося в сильной степени опьянения, действительно нужно изолировать, достаточно поместить его в обычную комнату отдельно стоящего здания. Предоставить возможность позвонить родным, чтобы не сходили с ума всю ночь от неизвестности, обзванивая больницы и морги. Он выпится в условиях максимально приближенных к человеческим. Если его заберут родные – ещё лучше. Утром взыскать с него по себестоимости за оказанные услуги, с учётом налога на прибыль и отчислений в соцстрах. Пусть это будут суммы выше, чем нынешние штрафы. Человек будет наказан за допущенную неосторожность материально, а не унижением его человеческого и гражданского достоинства.

В редакцию обратился активист общественной организации «В защиту прав осужден-

ных, подсудимых и подследственных» Д.Ч., который считает, что его несправедливо подвергли аресту в октябре 2013 года на 15 суток. Поделится своими впечатлениями о пребывании в знаменитой камере № 20 в подвале ГУВД города Тирасполя. Содержатся там не преступники и даже не подозреваемые в совершении преступлений, а просто административно наказанные люди, осужденные административным судом. «Суточники» - на языке самих арестованных и сотрудников милиции. Оказаться в этой камере можно по разным причинам. Из-за неадекватного поведения в состоянии алкогольного опьянения, мелкого хулиганства, часто вследствие ошибочного водворения в ИВС или неприязненного отношения сотрудников МВД в порядке предупредительной или наказательной меры. В двадцатую камеру могут попасть многие, в их числе и совершенно невиновные. И, по идее, условия там должны быть человеческими. Но на одних квадратных метрах, и на одних нарах, в камере вынуждены проводить время вместе, скажем так, санитарно благополучные и те, кто спился, давно перестал мыться, стричься и бриться, болен туберкулёзом, педикулёзом (вши) и другими инфекционными заболеваниями. В камере №20 стойкий смешанный запах канализации и грязных носков. Там нет возможности помыться и постирать вещи. Вентиляция работает плохо. Включают её не всегда, смена воздуха в камере происходит тогда, когда открывается дверь. Вместо окна ржавый лист металла с просверленными отверстиями и потёками. Освещение ниже всяких санитарных норм.

На полу неровный бетон с кочками из втопанной грязи. Книги, газеты, журналы отсутствуют. Читать нечего, да и не возможно из-за плохого освещения. Игры настольные не азартные не разрешаются. Даже стола нет. Приём пищи арестованные осуществляют сидя на корточках перед первым ярусом нар, Можно сесть на нары и поставить на колени миску с баландой. О качестве еды

хочется писать стихами с использованием ненормативной лексики. Посуды в камере тоже не хватает. На всех 3 ложки, 5 мисок, а чашек вообще нет. Чай, кофе не выдают. То, чем иногда потчуют, чаем назвать нельзя. Заварка месячной свежести вызывает страшную изжогу. Розетки и кипятильника тоже нет.

Не положены административным нарушителям передачи. Но где, скажите, логика? В камерах, где сидят подследственные, подозреваемые в убийствах, грабежах, насилии, более уютно и передачи там положены. А тем, кто на сутки попал за незначительные нарушения, не могут элементарно попить чай. Нельзя иметь полотенце и зубную щётку, не говоря уже о сменном белье. Спать приходится на нарах без матрасов и постельного белья, в одежде. Нары – это неровные засаленные доски. Мест на нарах не хватает. Санитарный узел (если можно так назвать. Скорее - антисанитарный узел) в ужасном состоянии. Этот постамент в углу, видимо, был слеплен на пьяную голову и за долгие годы оброс грязью, солями от мочи, нечистотами, рвотными массами. Сантехника часто не работает. Испытание вонью выдерживают не все. Повернувшись на бок лицом к туалету уснуть невозможно. А как-то справлять естественные надобности? Разве это не унижает человеческое достоинство?

Вместо сливной трубы от умывальника до, так называемой, чаши генау (которая тоже, кстати, в антисанитарном аварийном состоянии), полувисит сооружение из грязных порезанных бутылок, целлофановых кульков и тряпок. Этот хлам источает вонь и протекает. Всю эту сливную конструкцию можно, конечно, снять и выбросить. Но где взять другую? У контролёров нереально выпросить даже пустую бутылку. Нет, они, конечно, добрые, дают возможность суточникам (особенно завсегдатаям двадцатой камеры) заработать пару сигарет уборкой коридора. Так и объявляют, открыв дверь камеры: «Кто хочет курить? Надо убрать в коридоре». И идут мужики, курить-то хо-

чется. Курить приходится незаметно, «в нычку». Сигареты не положены, и курильщики страшно мучаются. И опять возникает вопрос: почему? Насколько эта «воспитательная» мера согласуется с медицинскими нормами. Не является ли она ещё одним видом пытки? Курильщик мучается от отсутствия сигарет значительно сильнее, чем голодный без пищи.

И случай с моим другом Сергеем, и многие другие, о которых писала наша газета, наводят на мысль о том, что правоохранительные органы Приднестровской Молдавской Республики без объявления войны давно уже воюют с народом и пока побеждают нас.

Хочу обратиться к Геннадию Юрьевичу Кузмичёву, новому министру внутренних дел. Воспользуйтесь своей свеженазначенностью, взгляните критически на роль органов внутренних дел в обществе, пока сами не стали частью этой порочной системы, воюющей не за приднестровцев, а против них. Пересмотрите проклятую систему отчетности «от достигнутого», уже искалечившую не одну сотню жизней приднестровцев. Перестройте работу органов на предупреждение правонарушений и преступлений.

Обратите внимание на статью Конституции ПМР, в которой говорится: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию». Наша газета много раз писала, что органами дознания в Приднестровье широко применяются пытки со средневековой жестокостью. Это и «слоники», когда истязаемому одевают противогаз и пережимают гофрированную трубку, перекрывая доступ воздуха, и «ласточки», когда несчастных подвешивают за заведенные за спину руки и ноги, избивают пластиковыми бутылками, наполненными водой, подводят электрический ток к половым органам. Подавляющее большинство жертв не выдерживает мук и подписывает требуемые протоколы, даже не читая.

Об этом пишет и Лауреат Нобелевской премии в области защиты прав человека советник ООН Томас Хаммарберг в своём отчётом докладе. Цитирую: «Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания посетил Приднестровье в июле 2008г в рамках посещения Республики Молдова. В отношении обращения с людьми, находящимися под стражей он впоследствии сообщил, что получил «последовательные и заслуживающие доверия заявления о жестоким обращении и пытках, главным образом в ходе допросов. Методы с применением пыток включают удары кулаками и резиновыми дубинками, в том числе по подошвам ног и почкам, электрошок и иглы, загоняемые под ногти». В результате таких «следственных действий» невинные граждане отправляются за колючую проволоку на убийственные сроки, а настоящие преступники остаются на свободе и совершают новые преступления.

На странице 18 в Комментариях приводятся слова уже самого Хаммарберга: «Эксперту на самом деле стало ясно, что такие методы фактически использовались даже в последнее время».

Это то, что написано. Я же позволю себе добавить, что встречался с Хаммарбергом все 4 раза, беседовал о проблеме и с глазу на глаз. Лауреат Нобелевской премии пришёл в ужас от увиденного в Приднестровье. Но выразил удовлетворение тем, что руководители ПМР серьёзно восприняли его рекомендации и обещали принять действенные меры по исправлению положения. Действительно, через 10 месяцев после последнего визита Хаммарберга родился план мероприятий по реализации рекомендаций советника ООН, который, почему-то, не видел даже уполномоченный по правам человека Василий Александрович Калько.

Думаю, что у нового министра внутренних

дел Геннадия Юрьевича Кузьмичёва есть возможность ознакомиться с полным текстом плана мероприятий.

Интересен и следующий абзац на странице 17 доклада Томаса Хаммарберга: «Эксперт получил несколько подобных, заслуживающих доверия заявлений, а также, был проинформирован Прокурором Приднестровья, что на тот момент было возбуждено разбирательство в отношении десяти милиционеров за применение силы во время допроса. Однако были такие офицеры, совершившие подобные преступления в прошлом, которые всё ещё находились при исполнении служебных обязанностей». Что же получается, совершавший преступления и уличённый (по определению, преступник) продолжает вершить правосудие именем Приднестровской Молдавской Республики?

Я говорил об этом с Уполномоченным по правам человека в ПМР Василием Александровичем Калько. Он считает, что всё дело в том, что норма на запрет пыток в Конституции прописана, а ответственность за её нарушения не определена.

Прошу Вас, уважаемый Геннадий Юрьевич, рассмотреть вопрос о том, чтобы возглавляемое Вами министерство внутренних дел выступило с законодательной инициативой по определению ответственности за применение пыток.

На той же странице Доклада Томас Хаммарберг описывает свои впечатления от посещения изолятора временного содержания в городе Бендеры: «В изоляторах не было дневного света и почти не было вентиляции. Даже, если люди, предположительно, находятся в этих изоляторах только максимум 72 часа - и в исключительных случаях до десяти дней, по решению суда – условия содержания должны быть человеческими. Что является гуманным обращением, можно найти в международных стандартах, таких как Стандартные минимальные правила обращения с заключёнными и Свод принципов по защите всех лиц, подвергаемых за-

держанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Более того, обращение с лицами, ожидающими суда, должно основываться на принципе, что они должны рассматриваться, в принципе, как невиновные до тех пор, пока их вина не будет доказана в суде.

И далее на странице 18 доклала Хаммарберга: «Создаётся впечатление, что ключевые политические акторы признают, что вопросы, поднятые Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках, являются важными».

«По информации, полученной Экспертом, одной из причин для создания Следственного комитета была профессионализация работы полиции. (Хаммарберг полицией называет и приднестровскую милицию – Н.Б.) Одним из аспектов этого намерения должно быть категорическое прекращение каких-либо пыток и жестокого обращения по отношению к арестованным лицам.

Для этого потребуются процедуры по приёму на работу, которые исключают возможность появления несостоятельных претендентов, кодекс этического поведения, который является наивысшим приоритетом при подготовке полицейских: непрерывное обучение без отрыва от работы по вопросам разрешения напряжённых ситуаций и чув-

кое отношение руководства к потребностям общества в целом.

Политическое руководство и полицейские органы должны способствовать продвижению подхода нулевой терпимости в отношении пыток и других методов с применением насилия. Само слово пытка должно быть определено в законе, как связанное с ним международный термин «унижающее человеческое достоинство обращение».

При выявлении случаев использования пыток, крайне важно, чтобы преступники были должным образом наказаны, в том числе посредством немедленного увольнения и лишения права работать в полиции».

Уверен, энергии и воли у Вас, уважаемый Геннадий Юрьевич, хватит. Дело за желанием. Если назначите расследование, помогу разобраться в деле Сергея. Уверяю Вас, мой друг шёл нетвёрдой походкой, потому что тяжело болен, а не потому что был пьян.

Данная статья была разработана редакцией газеты Человек и его права, при поддержке Ассоциацией Promo-LEX, в рамках Программы Матра (Посольство Королевства Нидерландов).

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека.

За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED) .